

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-1-292-304

EDN: GICOFN

УДК 81'37:003:82-343:124.42

Научная статья / Research article

Семантика мифа о рождении как культурный код

Е.С. Степанова

Самарский государственный медицинский университет, Самара, Российская Федерация

✉ pretty.step@bk.ru

Аннотация. Анализируется миф о рождении с символической точки зрения как способ обозначения начала любого существования, реального или вымышленного: рождения Вселенной и человека, в котором излагается первичное понимание человека и мира, времени и пространства. Цель исследования — изучение семантики мифа о рождении, которая отражает архаические представления человека о рождении, что позволило представить типологию мифа о рождении как культурного кода. Методологическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых в области изучения понятия «код культуры» как семиотической системы в лингвокультурологии и этнолингвистике. Материалом для исследования послужили научно-популярные работы Барбары С. Спраул «Первобытные мифы. Мифы о сотворении со всего света» и Эдварда Дольника «Семена жизни: от Аристотеля до да Винчи, от акулиных зубов до лягушачьих штанов, долгий и странный поиск, откуда берутся дети», которые содержат большую коллекцию историй сотворения Вселенной и человека, относящихся к самым разным эпохам и культурам, включая древне-египетскую и индуистскую. Как показал анализ, мифы о рождении содержат ценностные установки для представителей определенного лингвокультурного общества, что проявляется в космогонических, ритуальных, античных и библейских мифах. Проанализированы средства репрезентации мифа о рождении как культурного кода. Данные языковые средства позволяют описать процесс рождения более ярко и эмоционально. Делается вывод о том, что миф о рождении репрезентирует фрагмент языковой картины мира посредством мифологического текста, с помощью которого происходило приобщение к сакральным ценностям, недоступным пониманию человека, а также миф о рождении персонифицирует явления природы, наделяя их антропоцентрическими свойствами.

Ключевые слова: миф о рождении, культурный код, мифологическая информация, символ, сакральные ценности, репрезентация мифа, архетип

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2023

Дата приема в печать: 15.12.2023

Для цитирования:

Степанова Е.С. Семантика мифа о рождении как культурный код // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 292–304. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-292-304>

© Степанова Е.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Semantics of the Birth Myth as a Cultural Code

Elena S. Stepanova

Samara State Medical University, *Samara, Russian Federation*

✉ pretty.step@bk.ru

Abstract. The study analyzes the birth myth from the symbolic point of view as a way to indicate the beginning of any existence, real or fictional: the birth of the Universe and a man, which sets out the primary understanding of the world and a man, time and space. The purpose of the analysis is to study the semantics of the birth myth, which reflects the archaic ideas of a person about birth, which made it possible to present the typology of the birth myth as a cultural code. The methodology of the study is based on the works by foreign and domestic scientists in the field of studying the notion “cultural code” as a semiotic system in linguoculturology and ethnolinguistics. The popular science works by Barbara S. Sproul “Primitive Myths. Creation Myths from Around the World” and “The Seeds of Life: From Aristotle to Da Vinci, From Sharks’ Teeth to Frogs’ Pants, the Long and Strange Quest Where Babies Come From” by Edward Dolnik, which contain a large collection of creation stories of the universe and a man, relating to the most different eras and cultures, including the ancient Egyptian and Hindu served as the material for the research. It shows that birth myths contain value orientations for representatives of a certain linguocultural society, which is manifested in cosmogonic, ritual, ancient and Bible myths. It analyses the means of representation of the birth myth as a cultural code. The given language means make possible to describe the process of birth more vividly and emotionally. It concludes that the birth myth represents a fragment of the linguistic view of the world through a mythological text, which helps introduce a man to sacred values that are inaccessible to human understanding, and besides the birth myth personifies natural phenomena, endowing them with anthropocentric properties.

Keywords: birth myth, cultural code, mythological information, symbol, sacred values, myth representation, archetype

Article history:

Received: 01.09.2023

Accepted: 15.12.2023

For citation:

Stepanova, E.S. (2023). Semantics of the Birth Myth as a Cultural Code. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 292–304. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-292-304>

Введение

Во многих культурах мифы о сотворении Вселенной, человека являются частью мифологической традиции, рассказывающей о социальных и культурных, а также о природных основах настоящей реальности. В нашей работе под *мифом о рождении* в символическом смысле обозначается начало любого существования, реального или вымышленного: рождение Вселенной и человека, в котором излагается первичное понимание человека и мира, времени и пространства. В каком-то смысле мифы о рождении человека — это самореализующиеся пророчества: они создают факты из проповедуемых ими ценностей.

Мифы о рождении человека передаются на бытовом уровне, и люди, часто не осознанно разделяют мифологические представления о происхождении

человека, становятся узниками собственных традиций. Люди часто смешивают отношение к реальности (провозглашение ценности) с самой реальностью (констатацией факта). Они не понимают, что истина всех мифов экзистенциальна и не обязательно теоретична. Если в одной культуре в мифах о рождении человек может быть сотворен из хаоса или глины, а в другой — из крови (сущности, жизненной силы) убитых богов (великой концентрации власти), служить в качестве помощников бога или быть созданным по божественному подобию, разделяя божественные ценности, то типология мифа о рождении позволила бы упорядочить символические представления о происхождении человека, которые содержатся в этих мифах. Данное утверждение обуславливает *актуальность* нашего исследования.

Предмет исследования — миф о рождении, который символизирует связь человека с природными и социальными реалиями, от которых зависела жизнь, и мотивировалась образно представленными в его мировоззрении элементами культуры. Осознание данных реалий являлось наиболее ранней формой упорядочения мира. Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты вносят вклад в изучение специфики мифа о рождении как культурного кода, содержащего божественную мистическую информацию, которая отражается в мифологическом сознании человека с целью объяснения явлений окружающего мира.

Практическая значимость исследования определяется тем, что предложенная типология мифа о рождении может быть использована для описания семантики данного мифа как культурного кода. При этом «всё происходившее в мифическом времени приобретает значение парадигмы, рассматривается как прецедент, служащий образцом для воспроизведения уже в силу того, что данный прецедент имел место в “первоначальные времена”»¹.

Цель исследования — изучение семантики мифа о рождении как культурного кода. Поставленная цель определяет *задачи* исследования: 1) описать типологию мифа о рождении как культурного кода, которая отражает архаические представления о рождении человека; 2) проанализировать языковые репрезентации мифа о рождении как культурного кода в английском языке, с помощью которых актуализируются сакральные ценности как феномен культуры.

Обзор литературы

Существуют различные трактовки понятия «код культуры» в лингвокультурологии и этнолингвистике. Изучению понятия «культурный код» посвящены работы таких лингвистов, как В.Н. Телия [1], Д.Б. Гудков и М.Л. Ковшова [2], Т.В. Маркелова и М.Л. Новикова [3]. Культурный код рассматривается с точки зрения семиотики как «ядро», «интеллектуально-эмоциональный блок», «стереотип», «исходная знаковая структура, своего рода

¹ Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 1.

матрица, содержащая как бы в еще не проявленном виде все компоненты культурной парадигмы народа и его поведения» [4. С. 10].

Как отмечают вышеуказанные исследователи, код культуры представляет собой совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившую вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры. Данная знаковая система обладает интерпретативной устойчивостью в пространственно-временном континууме и сохраняет коммуникативный потенциал в определенном лингвокультурном обществе [1; 2].

Д.Б. Гудков под кодами культуры подразумевает вторичные семиотические системы: «Окружающие нас природные объекты и артефакты, помимо выполнения своих прямых функций, несут в себе и функцию знаковую, то есть создают добавочные значения» [5. С. 39]. Отсюда следует, что культурный код как совокупность ценностей включает константы культуры с аксиологической направленностью, которые в процессе референции позволяют перейти от значения к смыслу, к выражению субъективного значения в доступной восприятию форме. Культурный код как вторичная семиотическая система репрезентирует ментальность любой этнокультуры, транслирует ценности.

С.М. Толстая подразделяет коды культуры на субстанциональные и концептуальные. Субстанциональные коды «определяются на основании общности плана выражения — материальной, субстанциональной природы знаков, составляющих код; концептуальные коды представляют собой пространство, концентрирующее в себе элементы смысловой общности, которые могут соотноситься с разными материальными воплощениями (растительный код, зоологический, кулинарный и т. п.)» [6. С. 109–110]. Исходя из этого миф о рождении является концептуальным кодом.

В.А. Маслова и М.В. Пименова трактуют культурный код как таксономию «элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты (биофакты и артефакты), объекты внутреннего и внешнего миров (физические и психические) явления» [7. С. 16], «набор способов социальной памяти, свод ценностей и правил игры коллективного сосуществования, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев» [7. С. 3].

Миф о рождении как культурный код выполняет регулятивную, семиотическую и ретрансляционную функции. Миф о рождении как культурный код реализуется с помощью «многочисленных, взаимопересекающихся, пронизывающих текст, порой трудноуловимых, но реально существующих, словесно выраженных тем, мотивов, которые, обладая прецедентностью, выполняют знаковую (символическую) функцию в процессе интерпретации» [8. С. 72] и актуализируется с помощью вербальных средств через активизацию прецедентной ситуации или мотива, которые ретранслируют ценности лингвокультурного общества на определенном этапе исторического развития.

Методология и материалы исследования

Материалом для исследования послужили научно-популярные работы Барбары С. Спраул (Barbara C. Sproul) «Первобытные мифы. Мифы о сотворении со всего света» [9] и Эдварда Дольника (Edward Dolnick) «Семена жизни: от Аристотеля до да Винчи, от акульих зубов до лягушачьих штанов, долгий и странный поиск, откуда берутся дети» [10], которые содержат большую коллекцию историй сотворения Вселенной и человека, относящихся к самым разным эпохам и культурам, включая древнеегипетскую и индустскую. В данных научно-популярных работах изложены мифы в англоязычной интерпретации, и для нас как иностранных реципиентов представляет интерес их лингвистическая составляющая. Для анализа языковых репрезентаций мифа о рождении методом сплошной выборки были отобраны восемь примеров. Единичность этих примеров свидетельствует об их уникальности в своем роде.

В работе применялись следующие *методы исследования*: структурно-логический метод с использованием систематизации, в ходе которой предлагается типология мифов о рождении согласно распространению в них определенной модели; семантический анализ, включающий содержательную интерпретацию мифов о рождении; метод сплошной выборки для детекции языковых репрезентаций мифов о рождении.

Методологической основой нашего исследования является работа В.Н. Телии [1], посвященная фразеологическому составу языка в контексте культуры, в которой утверждается, что коды культуры реализуются, как правило, в сакральных текстах (ритуалах и мифах), поговорках и метафорах, так как именно они обладают повышенной степенью символичности. Очевидно, что миф как код культуры представляет собой своеобразный «таксономический субстрат, который представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума, входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерениях» [1. С. 20–21].

Проецируя данное положение на наше исследование, необходимо сделать вывод о том, что *миф о рождении* может быть представлен как *культурный код*. *Миф о рождении* как код культуры соотносится с древнейшими архетипическими представлениями человека о могуществе богов, которые, согласно мировоззрению на ранних этапах развития человечества, принимали участие во всех ритуалах, касающихся жизнедеятельности людей, в том числе и рождения. Мифы о рождении как коды культуры универсальны, но их проявления, значимость в каждой отдельной культуре, метафоры и другие языковые средства, с помощью которых они реализуются, национально определены и обусловлены данной культурой (в нашем случае англоязычной культурой) [11. С. 388].

Методика исследования состоит из: 1) отбора прецедентных ситуаций, мотивов, которые ассоциируются с мифами о рождении, методом сплошной выборки; 2) описания языковых репрезентаций мифов о рождении; 3) создания типологии мифов о рождении.

Результаты и дискуссии

Анализ показал, что миф о рождении реализуется с помощью прецедентной ситуации или мотива, которые благодаря набору определенных коннотаций входят в когнитивную базу представителей лингвокультурного сообщества. Отсылки к мифологическим ситуациям и мотивам происходят тогда, когда авторы ищут способ нетривиальной оценки современных природных и общественных явлений в виде устойчивых ценностных образов или используют их инструмент для моделирования действительности.

Миф о рождении реализуется во множестве вариантов в различных типах дискурса и искусства, оказывая влияние на всю мировую культуру. Миф о рождении представляет собой уникальное образование, способное к бесконечному варьированию, и может быть определен как динамический конструкт, используемый для репрезентации ценностей, формирующих мировоззрение представителей определенного лингвокультурного сообщества.

Типология мифа о рождении

В результате исследования нами предлагается типология мифа о рождении. Новизна данной типологии заключается в том, что нами были упорядочены различные подходы к классификации мифа. Достоинство вышеупомянутой типологии заключается в том, что в ней подчеркивается универсальность восприятия данных мифов народами.

Будучи универсальными, мифы о рождении выражаются широкой палитрой изобразительных средств (различными видами повторов, антропоморфными метафорами и фразеологизмами) в английском языке, что позволяет приобщиться к таинственному процессу рождения и дать объяснение сверхъестественному.

Предлагаемая нами типология мифа о рождении представлена следующим образом: 1) космогонический миф; 2) ритуальный миф; 3) античный миф.

Космогонический миф

Мировое яйцо — универсальный мифопоэтический символ, который встречается в мифах о рождении многих народов. Из *мирового яйца* рождается мир (либо верховное божество, либо бог-прародитель). В большинстве мифов яйцо, нередко золотое (символ Солнца), плавает в водах мирового океана. В индийской мифологии из Хираньягарбхи — «золотого

плода», созревающего в сердцевине плавающего на водах Мирового яйца (Брахманды), — рождается Праджапати, божество, связанное с деторождением:

In the beginning the Golden Embryo stirred and evolved:	Вначале он (Праджапати) возник как золотой зародыш.
Once born he was the one Lord of every being;	Родившись, он стал единственным господином творения.
The heaven and earth did he sustain ...	Он поддержал землю и это небо.
What god shall we revere with the oblation?	Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?
Giver of life, giver of strength,	Кто дает жизнь, дает силу, чей приказ
Whose behest all must obey,	Все признают, чей приказ признают боги,
Whose behests the gods obey,	Какого бога мы почтим жертвенным
What god shall we revere with the oblation? ²	возлиянием? ³

В данном примере используются *анафорические повторы* „*What god shall we revere with the oblation?*“ ‘Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?’ и „*Giver of life, giver of strength*“ ‘Кто дает жизнь, дает силу’ для того, чтобы подчеркнуть роль Праджапати в создании Вселенной, который также предопределил и поддержал силы природы и богов.

Творение из хаоса

В китайской мифологии вначале существовал только хаос. Из него появились свет, небо и земля, которым были присущи Ян и Инь, которые смешиваются, чтобы произвести пять элементов (дерево, огонь, землю, металл и воду) и, в конечном итоге, божественного человека. Когда божественный человек был сотворен, Золотой Луч научил его тому, как сделать одежду из травы, чтобы покрыть обнаженное тело. Он дал ему имя «Хуан-лао» ‘Желтый старик’ и показал, как питаться корнями растений:

Huang-lao asked about the beginning of all things, about the form of heaven and earth. The Gold Shining Ray answered: “In the beginning out of heaven and earth was produced that which is equivalent to blood which flows through the arteries of man. The earth bore fire which produces breath in man. In this way everything corresponds to the great in the small and the small in the great” ⁴	‘Хуан-лао спрашивал о начале всех вещей, о форме неба и земли. Сияющий Золотой Луч ответил: «В начале из неба и земли было произведено то, что эквивалентно крови, текущей по артериям человека. Земля сотворила огонь, который производит дыхание человека. Таким образом, все соответствует великому в малом и малому в великом’ (здесь и далее перевод наш — E.C.)
---	---

² Zaehner R.C. *Hindu Scriptures*. London: J.M. Dent, 1966. P. 10–11.

³ Атхарваведа (Шаунака): в 3 т. Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2005. Т. 1: Кн. I—VII. С. 173.

⁴ Long Ch. Alpha: *Myths of Creation*. New York: George Braziller, 1963. P. 126—128.

В данном примере реализуется такое стилистическое средство, как *хиазм* “*In this way everything corresponds to the great in the small and the small in the great*” (‘Таким образом, все соответствует великому в малом и малому в великом’) для того, чтобы подчеркнуть фундаментальные принципы мироздания — индивидуум имеет в себе те же силы и элементы, что и Вселенная’.

Ритуальный миф

Энки (Enki), бог мудрости и морских глубин в шумеро-аккадской мифологии, на которого возложили задачу «создать богам слуг» — как говорится в древнем тексте, выполнить «работу мудрую», — дал *Нинту (Nintu)*, богине земли, указание «намешать глины». Нинту, создает первого человека, *Луллу (Lullu)*, из глины и оживляет его кровью убитого бога. Именно отсюда пошло название *лулу* ‘дикарь’. Данный миф изначально был частью ритуала о рождении:

The burden of creation man shall bear!
The goddess they called, the mother,
The most helpful of the gods, the wise Mami:
«Thou art the mother-womb,
The one who creates mankind.
Create, then Lullu and let him bear the yoke!
The yoke he shall bear;
The burden of creation man shall bear!»⁵

‘Бремя творения человек понесет!
Богиня, которую они называли матерью,
Самая отзывчивая из богов, мудрая Мами:
«Ты мать-матка,
Тот, кто создает человечество.
Создай, затем Луллу пусть несет бремя!
Бремя он понесет;
Бремя творения человек понесет!»

В вышеприведенном примере реализуются такие стилистические средства, как анафора *The burden of creation man shall bear! u анадиплозис let him bear the yoke! The yoke he shall bear* для того, чтобы отметить, что дикарь *lullu* будет сам нести бремя рождаемости, а не богиня Нинту, — видимо, для того, чтобы дикарь *lullu* эволюционировал до просвещенного и богобоязненного существа.

У тробрианских племен, жизнь которых изучал Б. Малиновский, *баломы*, дух умершего члена рода, играет ключевую роль в идеологиях зачатия, а также объясняет и поддерживает систему материнского происхождения, заменяя роль мужской спермы («отцов») ролью духа. Согласно мифу, когда мужчины и женщины умирают, их душа или дух, *баломы*, отправляется на остров под названием Тума. На этом острове духи селятся с *баломы* своих родственников и продолжают свою загробную жизнь.

⁵ Speiser E.A. Akkadian Myths and Epics. In James B. Pritchard (Ed.). Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1950. P. 99–100.

Они едят, спят, стареют, влюбляются. Состарившись, балома спускается на пляж и оплодотворяет женщин во время купания в море, увековечивая матрилинейность внутри поколения:

Then the baloma goes down to the beach, wriggles out of its ancient skin, and transforms into a tiny embryo. These embryos, which the Trobrianders call “spirit children”, are the key. At some point a young woman bathing in the sea will feel something touch her. “A fish has bitten me”, she may exclaim, but in truth she is now carrying a spirit child⁶

‘Затем балома спускается на пляж, сбрасывает с себя старую кожу и превращается в крошечного эмбриона. Эти эмбрионы, которых тробрианцы называют «духовными детьми», являются ключом. В какой-то момент молодая женщина, купающаяся в море, почувствует, что к ней что-то прикасается. «Меня укусила рыба», — может воскликнуть она, но на самом деле теперь она носит духовного ребенка’

В данном примере используется такое стилистическое средство, как *антропоморфная метафора* *baloma goes down to the beach, wriggles out of its ancient skin, and transforms into a tiny embryo* ‘балома спускается на пляж, сбрасывает с себя старую кожу и превращается в крошечного эмбриона’, которая акцентирует народные верования в наделении человеческими свойствами духа умершего, который становится причиной беременности, внедряясь в тело женщины. Данный миф отражает веру в реинкарнацию (перерождение) и отсутствие представлений о физиологических причинах беременности.

Античный миф

В Древнем Египте сотворение новой жизни — по сути, сотворение всей вселенной — было исключительно прерогативой мужчин. Женщины играли вспомогательную роль или (в случае с богами) не играли никакой роли. Древние египтяне почитали Ра как бога, который создал всё. Ра появился из изначального хаоса. Его дети — Шу (воздух) и Тефнут (влажность) — были его творениями, которых он создал из своих уст:

When I had come into being, being (itself) came into being, and all beings came into being after I came into being. Many were the beings which came forth from my mouth, before heaven came into being, before earth came into being, before the ground and creeping things had been created in this place. ... and I made (In concept) every form when I was alone, before I had spat out what was Shu, before I had sputtered out what was Tefnut, and before (any) other had come into being who could act with me⁷

‘Когда я возник, бытие (само) возникло, и все существа возникли после того, как я появился. Много было существ, которые вышли из моих уст, прежде чем возникло небо, прежде чем возникла земля, прежде чем земля и пресмыкающиеся были сотворены в этом месте...и я создал (в концепции) каждую форму, когда я был один, до того, как я выплюнул то, что было Шу, прежде, чем я выплюнул то, что было Тефнут, и до того, как появился (любой) другой, кто мог действовать со мной’

⁶ Wilson J.A. *Egyptian Mortuary Texts, Myths and Tales*. In James B. Pritchard (Ed.). *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1950. P. 6–7.

⁷ Wilson J.A. *Egyptian Mortuary Texts, Myths and Tales*. In James B. Pritchard (Ed.). *Ancient Near*

В данном примере реализуется такое стилистическое средство, как *анадиплозис* *When I had come into being, being (itself) came into being, and all beings came into being after I came into being* ‘Когда я возник, бытие (само) возникло, и все существа возникли после того, как я появился’ для того, чтобы подчеркнуть, что бог Ра является творцом мира и что боги сошли из его уст, то есть были сотворены его Словом.

Птах — древнеегипетский демиург, также с помощью силы мысли и языка (слов) сотворил жизнь. Согласно мифу Птах создал восемь богов (или своих ипостасей); мир в целом и всё в нем существующее: животных, растения. Затем, умиротворившись, Птах создал города и святилища, куда поместил богов. Приказы бога были согласованы с сердцем и выражены словом — именно такая «формула» стала основой творения Вселенной. Птах отличался от прочих божеств-творцов египтян невероятными способностями. Если другим требовалось использовать некие элементы (хотя бы хаос, первозданный океан или пустоты), то Птаху достаточно было лишь представить то, что необходимо получить:

Ptah desired (himself) [gods, in order... (and) to cause light to exist and there came into existence the Eight] He [gave] four of them a snake's head. [four of them the head of a frog, and he gave them names: Nun and Naunet, Heh and] Hehet, Kek and Keket, Niu and Nit”⁸

‘Птах пожелал [чтобы на свет появилось восемь богов]. Он [дал] четверем из них по змеиной голове. [У четырех из них голова лягушки, и он дал им имена: Нун и Наунет, Хех и] Хехет, Кек и Кекет, Ниу и Нит’

В данном примере используется обычный повтор *He gave four of them a snake's head, four of them the head of a frog* ‘Он дал четверем из них голову змеи, четверем голову лягушки’ для описания четырех пар богов (богини изображались с головами змеи, а боги — с головами лягушки), обозначающих первичные качества творения. Само же употребление пары имен, мужского и женского — символическое указание на способность рождать жизнь.

Библейский миф

В Библии подробно описаны детали первоначального творения — Бог сотворил растения и деревья на третий день, птиц и рыб — на пятый, а людей и наземных животных — на шестой. Кроме того, он повелел земным созданиям: «Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и обладайте ею; владейте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всякими животными и пресмыкающимися»:

Eastern Texts Relating to the Old Testament. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1950. P. 6–7.

⁸ Brandon S.G.F. Creation Legends of the Ancient Near East. London: Hodder and Stoughton, 1963. P. 54–55.

Let us make man in our image, after our likeness; and let them have dominion over the fish of the sea, and over the birds of the air, and over the cattle, and over all the earth, and over every creeping thing that creeps upon the earth". So God created man in his own image, in the image of God he created him; male and female he created them (Genesis 1:26)⁹

‘Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле». Итак, Бог сотворил человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его’

В данном примере используется такое стилистическое средство, как хиазм *God created man in his own image, in the image of God he created him* ‘Бог сотворил человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его’ для того, чтобы подчеркнуть, что человек создан по образу Бога, т.е. обладает теми же качествами, что и он — справедливостью и мудростью.

В следующем библейском мифе в фокусе находится не сотворение вселенной в целом, а сотворение человека. В тот день, когда Бог сотворил небо и землю, он создал человека, Адама, из грязи и вдохнул в него жизнь. Наконец, Бог создал женщину для Адама из его собственного ребра. И Бог посадил сад в Эдеме (шумерское слово «равнина» или «степь») на Востоке, где четыре реки Фисон, Гихон, Тигр и Евфрат сливаются — предположительно, у истока Персидского залива, области известной своей плодородной, богатой илом, почвой. И поместил дерево жизни и дерево познания добра и зла посреди сада:

So the Lord God caused a deep sleep to fall upon the man, and while he slept took one of his ribs and closed up its place with flesh; and the rib which the Lord God had taken from the man he made into a woman and brought her to the man. Then the man said, This at last is bone of my bones and flesh of my flesh; she shall be called Woman, because she was taken out of Man (Genesis 2:21)¹⁰

‘Итак, Господь Бог навевал на человека крепкий сон, и во сне взял одно из его ребер и это место закрыл плотью; и ребро, которое Господь Бог взял у мужчины, он превратил в женщину и привел ее к мужчине. Тогда мужчина сказал: «Это, наконец, кость из моих костей и плоть от плоти моей; она будет называться Женщиной, потому что она была взята из Мужчины’

В данном примере используется такое стилистическое средство, как эпифора *the Lord God caused a deep sleep to fall upon the man, and the rib which the Lord God had taken from the man he made into a woman and brought her to the man* ‘Господь Бог навевал на человека крепкий сон; и ребро, которое Господь Бог взял у мужчины, он превратил в женщину и привел ее к мужчине’, а также фразеологизмы *bone of my bones* ‘кость из моих костей’ и *flesh of my flesh* ‘плоть от моей плоти’ для того, чтобы отметить, что в человеке заложено божественное и природное начало.

⁹ Holy Bible. Revised Standard Version. London: Thomas Nelson and Sons Ltd., 1952.

¹⁰ Holy Bible. Revised Standard Version. London: Thomas Nelson and Sons Ltd., 1952.

Заключение

Миф о рождении как первоначальная форма духовной культуры человечества в символической форме выражает и обобщает верования, касающиеся происхождения Вселенной и человека, с помощью эмоциональных образов, созданных народной мудростью. Миф о рождении репрезентирует фрагмент языковой картины мира посредством мифологического текста, с помощью которого происходило приобщение к сакральным ценностям, недоступным пониманию человека, а также персонифицирует явления природы, наделяя их антропоцентрическими свойствами. Миф о рождении, представляя собой сакральную культурную реалию, сопровождается различными мифологическими стереотипами обыденного языкового сознания.

В нашем исследовании рассматривалась проблема репрезентации семантики мифа о рождении как культурного кода, который зафиксирован в сознании носителей языка и представляет собой прецедентную ситуацию или мотив, которые помогают человеку ориентироваться в ментальном и вербальном пространстве. Анализ показал, что миф о рождении в английском языке как культурный код представляет собой совокупность культурных представлений о картине мира данного социума, входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях. Данные мифы содержат ценностные установки для представителей англоязычного лингвокультурного сообщества, что нашло отражение в космогонических, ритуальных, античных и библейских мифах, актуализирующихся различными видами повторов, антропоморфными метафорами и фразеологизмами, которые позволяют описать процесс рождения более ярко и эмоционально.

Библиографический список

1. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.
2. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры. М.: Гнозис, 2007.
3. Маркелова Т.В., Новикова М.Л. «Здоровье — болезнь»: культурный код // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 848–874. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-848-874>
4. Зубко Г.В. Миф как составная часть общечеловеческого культурного фонда // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2001. № 3. С. 3–16.
5. Гудков Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация. 2004. № 2. С. 39–50.
6. Толстая С.М. Коды культуры и культурные концепты // Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 109–114.
7. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта, 2016.
8. Савицкий В.М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. Т. 1. № 4. С. 68–77.
9. Sproul B.C. Primal Myths. Creation Myths around the World. Sydney: Harper Collins, 2013.

10. Dolnick E. *The Seeds of Life: From Aristotle to da Vinci, from Sharks' Teeth to Frogs' Pants, the Long and Strange Quest to Discover Where Babies Come From*. New York: Basic Books, 2017.
11. Степанова Е.С. Миф о лекарственных травах как культурный код: семиотические и концептуальные аспекты // *Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: Сб. Международной научно-практической конференции*. М., 2022. С. 386–393.

References

1. Teliya, V.N. (1999). Primary tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of the language in the context of culture. In: *Phraseology in the context of culture*. Moscow: Languages of Russian culture. pp. 13–24. (In Russ.).
2. Gudkov, D.B. & Kovshova, M.L. (2007). *The body code of Russian culture*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
3. Markelova, T.V. & Novikova, M.L. (2021). «Health — Disease» Conceptual Sphere: Cultural Code. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 848–874. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-848-874> (In Russ.).
4. Zubko, G.V. (2001). Myth as an integral part of the universal cultural fund. *Bulletin of Moscow University. Series 13. Oriental Studies Moscow*, 3, 3–16. (In Russ.).
5. Gudkov, D.B. (2004). Units of culture codes: problems of semantics. *Language, consciousness, communication*, 26, 39–50. (In Russ.).
6. Tolstaya, S.M. (2013). Codes of culture and cultural concepts. In: *Slavic ethnolinguistics: questions of theory*. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. pp. 109–114. (In Russ.).
7. Maslova, V.A. & Pimenova, M.V. (2016). *Linguistic culture codes*. Moscow: Flinta. (In Russ.).
8. Savitsky, V.M. (2019). Cultural codes: essence, composition and functioning in the process of communication. *Discourse of professional communication*, 1(4), 68–77. (In Russ.).
9. Sproul, B.C. (2013). *Primal Myths. Creation Myths around the World*. Sydney: Harper Collins.
10. Dolnick, E. (2017). *The Seeds of Life: From Aristotle to da Vinci, from Sharks' Teeth to Frogs' Pants, the Long and Strange Quest to Discover Where Babies Come From*. New York: Basic Books.
11. Stepanova, E.S. (2022). Myth about medicinal herbs as a cultural code: semiotic and conceptual aspects. In: *Language as art: functional semantics and poetics*. Proceeding of the International scientific-practical conference. Moscow. pp. 386–393. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Степанова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и латинского языков Самарского государственного медицинского университета; *научные интересы*: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, семантика; *e-mail*: pretty.step@bk.ru
ORCID: 0000-0002-2707-7222. SPIN-код: 6992-0076, AuthorID: 732441; Scopus Author ID: 57222422219.

Information about the author:

Elena S. Stepanova, PhD of Philology, Department of Foreign and Latin Languages, Samara State Medical University; *Research Interests*: Cognitive linguistics, Cultural linguistics, Semantics; *e-mail*: pretty.step@bk.ru
ORCID: 0000-0002-2707-7222. SPIN-code: 6992-0076, AuthorID: 732441; Scopus Author ID: 57222422219.